

приѣхали прямо къ царю, и поздравилъ ихъ царь съ побѣдой врага. Они сѣли за столы и стали пировать, а Царь подписываетъ все царство имъ. Настасьюшка заплакала и пошла въ баню, пришла въ баню, сѣла возлѣ Ванюшку и плачетъ, какъ-то капнула одна слезинка на лице Иванушку, онъ проснулся и говоритъ: „что ты плачешь?“ Она говоритъ „какъ мнѣ не плакать, тятя все царство подписываетъ тѣмъ зятьямъ, а тебѣ нѣтъ ничего“; говоритъ Ванюшка: „ступай, скажи, чтобы не подписывалъ“. Настасьюшка пришла и говоритъ: „погоди, тятя, не подписывай“, какъ вдругъ и Ванюшка явился, сказалъ Ванюшка: „пусть они снимутъ сапоги“. Царь приказалъ снять. Они сняли. Смотрятъ, нѣтъ пальцей у ногъ. Ванюшка взялъ изъ платочка пальцы и говоритъ: „это вотъ не ваши-ли за перваго змѣя“. „А пусть снимутъ перчатки съ рукъ“. Сняли перчатки, а у рукъ нѣтъ по персту. Ванюшка говоритъ: „это вотъ за второго змѣя“, вынулъ изъ платка и эти пальцы. Царь удивился, что такое. Ванюшка сказалъ: „снимите-ка рубашки“. Они сняли, изъ спинъ вырѣзано по ремню. Ваня показалъ ремни: „это за третьяго змѣя; не они побѣдили, а я побѣдилъ“. Царь приказалъ обѣихъ зятей посадить на ворота и растрѣлять, а подъ Иванушка все царство подписалъ. Съ того времени стали жить да поживать да хлѣбецъ жевать. Коточигъ да палочка, вся моя сказочка.

Кадниковскій у. 1907 г.

39. Иванъ купеческій сынъ и царевна.

Жилъ былъ купецъ съ купчихой, у нихъ былъ сынъ Иванушко. Въ этой деревнѣ былъ бѣдный мужикъ. Пришелъ поразъ мужикъ къ еврею просить денегъ на подати, а еврей ему и говоритъ: „какъ я тебѣ ўзе дамъ, у насъ нѣтъ свидѣтеля?“ Бѣдной мужикъ и говоритъ: „а вотъ на божницѣ стоитъ Никола святитель — икона“, еврей говоритъ: „ўзе возми, какъ ўзе свидѣтель есть“; еврей далъ мужику десять рублей. Мужикъ отдалъ оброкъ и живетъ. Мужикъ долго не несетъ еврею денегъ, еврей пришелъ къ мужику и говоритъ: „что ўзе, ўзе отдай деньги“. Мужикъ и говоритъ: „подожди немного“. Еврей ушелъ домой.

Немного пожилъ еврей, опять пришелъ къ мужику: „уже отдай деньги“. Мужикъ опять сталъ упрашивать: „подожди немного“. Еврей разсердился, пришелъ домой, взялъ икону Николая Чудотворца и давай хлестать да приговаривать: „ты свидѣтель, мужикъ не отдаетъ денегъ“. Въ это время мимо оконъ шелъ Иванушко, услышалъ, что еврей бьетъ икону, побѣжалъ домой къ матери и сталъ просить у матери десять рублей, а отца ужъ не было. Мать дала своему сыну десять рублей, онъ опять бѣгомъ побѣжалъ къ еврею: „что ты, еврейская образина, бьешь икону Николая Чудотворца?“ Еврей и говоритъ: „уже, уже, какъ не бить, мужикъ денегъ взялъ, а онъ свидѣтель, мужикъ не отдаетъ“. Этотъ парнекъ отдалъ десять рублей, еврей и говоритъ: „вотъ теперь не стану бить, какъ деньги отдалъ“. Парнекъ и говоритъ: „отдай и икону“. Еврей говоритъ: „возми, уже какъ отдалъ деньги“. Парнекъ взялъ икону и пошелъ домой. Немного пожили, къ этому купеческому сыну пришелъ сивый старичекъ и порячился къ нему въ работники, а этотъ Ванюшка выростъ порядочный, а его есть два дяди и стали звать Иванушку съ собой торговать. Старикъ говоритъ: „съ нимъ не ѣзди, купи самъ судно, мы съ тобой поѣдемъ двое“. Иванушко сказалъ мамашѣ, что „купи судно“. Она купила судно. Они взяли товару, и тѣ дяди, и поѣхали вмѣстѣ и поѣхали на двухъ судахъ. Нѣсколько земель проѣхали и пристали къ одному городу. Въ этомъ городе былъ царь, у этого царя было умерла дочь и лежитъ двадцать дней въ церкви и каждую ночь ходятъ дежурить. Въ городѣ безъ государева позволѣнья не даютъ торговать. Эти съ судовъ пошли всѣ трое къ царю, одинъ остался на судахъ старичекъ. Пришли къ царю и говорятъ: „ваше царское величество, купите товару“. Государь говоритъ: „купить можно, а и вы вотъ должны мою дочь по ночи дежурить“. Они ужъ услышали, что всѣхъ она заѣдаетъ. Пошли на суда, пришли и сказали старику: „а сегодня надо Иванушку идти“. Старикъ и говоритъ: „возми рубль денегъ, иди въ городъ, и кто первый попадетъ навстрѣчу, что продаютъ, и купи, не торгуйся“. Онъ пошелъ въ городъ. Идетъ городомъ, и попадаетъ ему навстрѣчу мужичекъ, продаетъ „варъ“. Иванушко и говоритъ: „сколько нужно за варъ?“ Тотъ и говоритъ: „сколько даси“. Иванушко по-

далъ рубль, взялъ варъ и пришелъ на судно. Старичекъ сдѣлалъ изъ вару шарикъ. Время подходитъ, надо Иванушку идти. Старичекъ и подалъ книжку и наказываетъ: „ты прочитай до этой страницы, кинь шарикъ черезъ лѣвое плечо, что она будетъ представлять, не бойся“. Онъ взялъ книжку и шарикъ и пришелъ въ церковь. Попъ отслужилъ молебенъ, и оставили Ивана одного. Онъ взялъ наложъ, положилъ книжку и читаетъ до двѣнадцати часовъ. Вдругъ крышка слѣтела съ гробу, и дѣвица встала растрепанная и бѣгаетъ по церкви и хочетъ съѣсть Иванушка, но его схватить не можетъ, онъ очертился, до той странки дочитался, лишь шарикъ бросилъ къ дверямъ, она бросилась за шарикомъ и стала грызть; весь изгрызла и легла въ гробъ. Иванушко дочитался до утра, сторожъ пришелъ и выпустилъ Иванушка. Онъ пришелъ на судно, старику все рассказалъ. Подходитъ вечеръ, надо Иванушкову дядѣ идти, дядя и говоритъ: „сходи, Ванюшка, ты за меня“. Иванушко говоритъ: „давай двѣ тысячи рублей“. Онъ далъ двѣ тысячи рублей. Иванушко взялъ рубль, пошелъ въ городъ, идетъ городомъ, и попадаетъ ему навстрѣчу баба, продаетъ сыръ. Иванушко говоритъ: „много-ли надо за сыръ?“ Она говоритъ: „сколько даси“. Онъ подалъ рубль и взялъ сыръ. Пришелъ на судно, старичекъ сдѣлалъ изъ сыра шарикъ и подалъ книжку и наказываетъ, что дочитаешься до этой страницы, этотъ шарикъ и брось черезъ лѣвое плечо, а что она будетъ дѣлать, ты не бойся. И пришелъ Иванушко въ церковь и сѣлъ и читаетъ. Въ десять часовъ крышка съ гроба слѣтела, и дѣвушка встала и начала все представлять и змѣй подъ Ванюшку подпускать. Иванушко все читаетъ; какъ дочитался до той страницы и кинулъ шарикъ ко дверямъ, она побѣжала и схватила шарикъ, стала грызть, изгрызла шарикъ и легла въ гробъ. Иванушко дочитался до утра, сторожъ выпустилъ Иванушка. Пришелъ на суда, рассказалъ все, какъ было. На третью ночь надо идти другому дядѣ. Дядя и сталъ просить Иванушка сходить ночевать. Иванушко взялъ съ дяди четыре тысячи рублей. Старичекъ велѣлъ взять рубль и купить, съ чѣмъ съ первымъ попадутъ. Иванушко взялъ рубль и пошелъ въ городъ; идетъ городомъ, попадаетъ ему дьяконъ, несетъ свѣчь. Иванушко спрашиваетъ: „сколько надо за свѣ-

чи?“ Дьяконъ говоритъ: „сколько не жаль“. Иванушко подалъ рубль и пошелъ на суда. Когда пришелъ, старичекъ сдѣлалъ изъ свѣчь шарикъ, какъ золотой, и наказываетъ Ивану: „смотри, сегодня всѣхъ страшная будетъ, а ты не бойся, читай; когда до этой страницы дочитаешься, шарикъ брось черезъ правое плечо, а когда она будетъ по за тебѣ читать, ты одинъ разъ скажи, что отойди отъ меня, а больше ничего не говори“. Иванушко пришелъ въ церковь, отслужили молебенъ. Иванушко остался одинъ и читаетъ. Въ восемь часовъ крышка открылась, и дѣвица встала и давай представлять и змѣй подпускать подъ Иванушка и огонь и бѣсей подпускала. Иванушко, какъ дочитался до той строки, лишь кинулъ шарикъ ко дверямъ, она и бросилась ѣсть шарикъ, изъ рота огонь лѣтитъ, какъ шарикъ съѣла и уснула, поспала и встала, что Иванушко читаетъ, то и она говоритъ, встала подлѣ Ивана, онъ и говоритъ: „отойди отъ меня“. Она говоритъ: „не отойду“. Иванушко опять читаетъ, дочиталъ до утра, сторожъ отворилъ двери и кричить: „что, живъ?“ Она говоритъ: „жива“. Сторожъ боится и въ церковь идти. Созвалъ попа и дьякона и идутъ въ церковь, отслужили молебенъ, пошли къ царю, во всѣхъ церквахъ звонъ. Царь обрадѣлъ и отдалъ замужъ за Ивана и далъ имъ много золота. Иванушко взялъ свою жену и пришли на корабль и поѣхали домой. Приѣхали домой и сдѣлали пиръ на весь міръ. Немного прожили, старичекъ и говоритъ Ивану: „мы съ тобой вмѣстѣ наживали и надо раздѣлить“. Иванушко говоритъ: „давай дѣлить“. Раздѣлили товаръ и деньги, говоритъ старикъ: „давай и жену твою дѣлить, какъ-бы не я, такъ-бы и тебѣ не видать“, а Ивану стало жалко и заплакалъ. Старичекъ больше ничего не сказалъ, взялъ саблю и разсѣкъ пополамъ и изрубилъ на мелкія куски, а Ивану стало жалко больно, плачетъ, старикъ взялъ куски, оклалъ въ корзину и пошелъ на рѣку, перемылъ куски; принесъ опять туда, гдѣ рубилъ, оклалъ куски, какъ была, и помазалъ чѣмъ-то, она опять стала живая, и говоритъ старичекъ: „вотъ тебѣ, Иванъ, жена и деньги за то, что ты выкупилъ у еврея икону“. Старичекъ ушелъ, все оставилъ, они стали жить да поживать да добро наживать.